

Max Postman

Великий и ужасный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68302801

SelfPub; 2022

Аннотация

Так приятно понимать, что кто-то сильный и мудрый несет ответственность за твою жизнь! Не надо самому думать, принимать решения. Тебе подскажут. Нужно быть в одном большом коллективном разуме. Главное, чтобы эта иллюзия не рассеивалась!

Max Postman

Великий и ужасный

– Я умираю! – после долгой паузы сказал человек на экране. Он говорил медленно, долго отдыхая между фразами, каждое слово давалось ему с трудом. Сказав очередное предложение, он тяжело, со свистом, дышал, как после изнурительной тренировки. – Представляться мне не нужно, вы все меня хорошо знаете, – уверенным тоном произнес он. – Каждый взрослый житель нашей страны знает кто я такой! Я член Высочайшего Совета Двенадцати на протяжении пятидесяти двух лет. Я один из самых старых членов совета. Но, ни что не вечно, и сегодня, через 15 минут я умру! Врачи творят чудеса, но и они не всемогущи! Вечную жизнь они, к сожалению, – он задумался, – а может и к счастью, дать не могут, но установить точное время смерти им вполне по силам! Вам простым смертным это трудно представить, но это так! Поверьте мне на слово! – Он высокомерно засмеялся, беззвучным, противным смехом. – Врачи не всемогущи, – повторил он, – через 15 минут я умру. Но этого времени как раз хватит сказать то, что я хочу. Я использую время этой передачи, потому что она обязательна к просмотру для всех граждан нашей страны старше 12 лет, и меня увидят все!

После такого длинного предложения старику потребовалось время, чтобы отдышаться. Но он не торопился, он знал,

что никто не оторвется от экрана, пока трансляция не закончится. Долгими поколениями на протяжении 64 лет, культивировалась эта привычка: с 12 лет все обязаны смотреть передачу "Ежедневник". Это необходимая для просмотра передача, в которой, каждый день, в течение 15 минут утром и вечером восхвалялись все деяния Великого и Ужасного, который на протяжении 70 лет правил страной. Все это и так знали, понимали и одобряли. Но эта передача обновляла, повторяла, закрепляла догмы, и пропускать ее просмотр ранее было уголовно наказуемо. А сейчас даже и мысли такой никто не мог допустить, чтобы по какой-либо причине пропустить просмотр. Последняя такая попытка произошла более 50 лет назад. Сейчас просмотр этой передачи воспринимался скорее как должное, как прием пищи, или ночной сон. Впервые она вышла в эфир до рождения многих ныне живущих. И воспринималась, как неотъемлемая часть жизни. Все и каждый, из поколения в поколение, от отца к детям, перенимали эту обязанность.

И, вдруг, вместо родных и привычных лозунгов и гимнов, появился этот старик. Не просто старик, а член Высочайшего Совета Двенадцати. После Великого и Ужасного, только члены этого Совета обладали неограниченной властью. Они никогда не обращались к народу, но в лицо их знали все. Они присутствовали на всех важнейших мероприятиях, и были практически неизменны. Новый член совета появлялся только в случае смерти действующего члена совета. А смерть

члена совета всегда влекла за собой искренний национальный траур. Интуитивно членов совета все боялись, как полумифических безмолвных персонажей. И вдруг, здесь, в этой передаче, один из них обращается к народу! Как-будто сам Бог снизошел до простых смертных! Значит будет сказано что-то очень важное. Все замерли у экранов.

– Я хочу чтоб меня услышал каждый! – отдышавший повысил он голос, и также торжественно и насколько мог громко продолжил: – Великого и Ужасного не существует! – он сделал очередную паузу. – Да, да, я умираю, но я не сошел с ума! Все что делается в нашей стране, происходит по решению Высочайшего Совета Двенадцати. При этом, никто из членов совета не несет никакой ответственности, потому что все решения озвучиваются Правительством от лица Великого и Ужасного, и не подлежат обсуждению. Почему я решил открыть вам эту тайну? Да потому что я ненавижу каждого члена Высочайшего Совета! Каждого отдельно и весь совет в целом. Это сборище старых, пресытившихся всеми пороками и безграничной властью моральных уродов, лицемерно улыбающихся друг другу, и на протяжении всего времени существования совета, строящих друг другу козни. Безумно ненавидящие и боящиеся друг друга, следящие друг за другом, разрушающие друг другу жизни, но и не в состоянии вырваться из этого круга! Из-за них я умираю одиноким стариком! Я не создал семьи, потому что мне было страшно, что через детей они будут меня шантажировать и манипу-

лизовать. Поэтому это был мой выбор: вседозволенность и безнаказанность. Если бы вы только знали, какие мы устраивали по ночам оргии, а утром вы видели нас на экранах, а голос за кадром призывал вас равняться на нас в высокой моральной ответственности! – Старик опять залился свистящим беззвучным смехом. – Бесконечные оргии и круговая порука. А вы? Вы, ничтожества, не обладающие умом и малейшим чувством собственного достоинства! Сколько бы мы вас не душили, вы с радостью продолжали затягивать петлю на своей шее. Думаете, я это рассказываю вам, потому что раскаиваюсь? Нет, конечно! Я такой же, как и все они, прогнивший насквозь порочный старик! Я вас презираю! За столько лет, у вас даже тени сомнения не промелькнуло, что жить столько не удавалось еще не одному смертному! А Великий и Ужасный всегда бодр и полон сил! Какие же вы жалкие ничтожества! Но теперь я ухожу, и со своим уходом хочу забрать в могилу и этот гребаный Высочайший Совет. Я отомщу им за все! Их не останется после моего ухода! Все эти мешки со старыми порочными костями завтра же сметет праведный народный гнев, и их выкинут на помойку! Или я плохо знаю, как устроено сознание простых людей! – он опять захлебываясь, залился злорадным смехом. – Ничего не останется! Я знаю, как работает пропаганда, я знаю, что нужно сказать, и я уверен, завтра все члены этого совета будут растерзаны толпой! – Уже в предсмертной эйфории продолжал он. – Теми, чьих детей они забирали, прикрываясь

необходимостью войн, чьих родителей они отказывались качественно лечить, чтобы они быстрее умирали. Теми, чьи жизни они использовали в своих интересах. Жизни нескольких украденных поколений, которые верили во все, что говорилось от лица Великого и Ужасного. Вы думаете, что в стране нет денег? Нужно потерпеть и все скоро станет хорошо? Ахаха! – задыхаясь, засмеялся он, – денег столько, что их некуда девать! Просто на вас тратить их никто не будет! Вы этого не достойны. Мы просто развлекались, подстрекая вас на междоусобные войны, делая ставки на победителя. А потом тот, кто из нас проигрывал, карал победителей междоусобиц. Мстил за свой проигрыш. Вводил санкции, сажал в тюрьмы зачинщиков. Никто из членов совета ему не мешал. Мечь дело святое, ее нужно на ком-то выместить! – Вдруг голова его запрокинулась, глаза его закатились, он захрипел, но через мгновение пришел в себя и продолжил.

– Вы еще не доверяете моим словам? Как такое могло произойти, спросите вы? Ну так слушайте! 70 лет назад к власти пришел Великий и Ужасный. На тот момент это был просто человек, обладающий именем и фамилией. На сегодняшний день, многие даже не вспомнят, как его звали. Кто-то его поддерживал, кто-то нет. Сегодня это тоже не имеет значения. Он принимал решения, проводил совещания, боролся с противниками, заручался поддержкой, проводил выходные с семьей. Управлял страной в силу своего разума. Что-то было хорошо, что-то не очень. Так прошло

шесть лет. И вдруг, один из ближайших соратников, обнаружил его в кабинете мертвым. Экстренно было проведено закрытое совещание из самых близких и высокопоставленных лиц. Их оказалось 12 человек. На этом совещании, было решено пока сохранить все в тайне. Официально было сообщено, что Великий и Ужасный заболел, но выздоравливает. Я, тогда еще молодой сотрудник службы безопасности, в тот день дежурил на этаже, поэтому совет не мог не посвятить меня в происходящее. Я подписал все необходимые бумаги о неразглашении, и мне было поручено незаметно утилизировать труп. После этого у нас началась горячая пора. Ничего нельзя было упустить. Сначала родственники. Их развезли в удаленные места нашей страны, где они и прожили свои жизни, без права свободного перемещения. К каждому были приставлены повар, охрана, доктор. Доктор подмешивал транквилизаторы, охранник был проинструктирован: в случае нештатной ситуации срочная утилизация объекта. Но этого не потребовалось, все ближайшие родственники умерли своей смертью по-старости. Конечно, от услуги тоже приходилось регулярно избавляться. Мало ли о чем они могли болтать столько лет. Про родственников жители страны быстро забыли. Как только они перестали мелькать на телеэкранах о них никто и не вспоминал. В прессе периодически распространялась какая-нибудь информация, о том, что жена Великого и Ужасного живет в деревне, дети далеко за границей, и особо это никого не интересовало. А

у нас работа кипела. Нельзя же было говорить, что Великий и Ужасный вечно болен. Поэтому, спустя какое-то время, когда Высочайший Совет принял решение сохранить власть в своих руках, была разработана программа. В непреступном здании был организован медицинский центр Великого и Ужасного, под кодовым названием "Центральная больница для Высшего руководства страны". Хотя по факту это была тюрьма. Туда свозили двойников, докторов, специалистов, консультантов, гримеров. Выход оттуда был запрещен. Или ты выполняешь свои функции и живешь в апартаментах, с возможностью прогулок по внутреннему двору, с трехразовым питанием, либо пребываешь в темной камере на хлебе и воде, до момента пока не смиришься и не приступишь к выполнению своих обязанностей. Выхода оттуда ни для кого не было. По документам все эти люди к тому моменту были уже мертвы. Для отвода глаз, для высших чиновников и правительства было оборудовано крыло в одном из корпусов, в котором им оказывались медицинские услуги. Но свободный доступ внутрь больницы имели только члены Совета. Охранников приходилось периодически менять. Это была самая уязвимая часть цепочки, потому что их запереть нельзя, они должны были считать себя свободными, а рано или поздно они начинали о чем-то догадываться. Они знали, что это засекреченный государственный объект, на котором проживают двойники Великого и Ужасного, но считали, что они нужны для эпизодических ролей, когда настоящий

Великий и Ужасный был занят или болен. Двойники все были подсажены на наркотики, и прекрасно понимали, что в случае неповиновения им грозят муки, и незаменимых среди них нет, поэтому с ними проблем не было. Но при этом, они достаточно быстро приходили в негодность. Несколько лет и все. Приходилось иметь в резерве несколько вариантов. К каждому двойнику был приставлен свой водитель, убежденный, что возит первое лицо. Все двойники были узкого профиля – один для внешних встреч, другой для телеэфиров, третий для неофициальных мероприятий. Так их было проще готовить. Если после телеэфира необходим был вылет на встречу, за рубеж, водитель привозил первого в больницу для оказания плановых процедур, его смена заканчивалась, и в аэропорт Великого и Ужасного вез уже другой водитель. Это требовало постоянного контроля. В случае ошибки, водителя приходилось ликвидировать.

– Да, первые несколько лет были не простыми, но никто не разоблачил наш обман, и мы расслабились. Безграничная и безответственная власть. Есть правительство, которое подчиняется Великому и Ужасному. Но, так как он, после болезни, ведет закрытый образ жизни, доступ к нему имеют только члены Высочайшего Совета. Все решения принимал Высокий Совет, а ответственность за все несло правительство. Мы упивались своими безграничными возможностями. Годы шли, члены совета дряхлели, умирали, их места занимали их дети. Когда умер одинокий член совета, его место занял

я. Все члены совета знают, что я одинокий и сегодня умру, и прямо в данный момент идут нешуточные дебаты, кто займет мое место. Каждый хочет посадить своего кандидата. Но этого не случится! – он опять беззвучно засмеялся, закашлял, глаза опять закатились, голова запрокинулась, но теперь уже навсегда.

Таймер времени на экранах отсчитывал последние секунды обязательной для просмотра передачи, но в этот раз, когда установились нули, никто из телезрителей не встал с мест, чтобы заняться своими делами. Полнейшая тишина над всей страной. Как будто из гранаты выдернули чеку, взрыва неизбежать, но сейчас тот момент тишины между действием и неизбежным последствием. И взрыв произошел! Взрыв в каждом мозге. Всю жизнь задыхавшемся под толстым слоем пропаганды, в котором свои мысли разбивались в пух и прах о стену коллективного стадного разума. И вот теперь он взорвался. Каждый вдруг осознал всю несправедливость, все лицемерие и унижение в котором он проживал свою жизнь, в котором он воспитывал своих детей. И эти маленькие взрывы в каждом мозгу породили собой один огромный, всеобщий! Люди переполненные эмоциями выбегали на улицы. Это было полное смятение чувств: обида за прожитые зря жизни, за несбыточные надежды, за разбитые, в один момент, идеалы, ради которых они терпели все свое никчемное прозябание от юности до пенсии. Они смотрели друг на друга, плакали и задыхались в бессильной зло-

бе. Но при этом чувствовали себя все вместе единым целым. Единым обманутым народом. Простые люди, служащие, военные, полицейские, чиновники. Каждый по-своему, но все вместе они были обмануты, использованы, унижены. Пропала ненависть друг к другу. Они все были одинаково использованы и растоптаны. Этими двенадцатью членами Высшего совета. Все, во что они верили рухнуло за 15 минут. Пелена упала с глаз. И вся народная ненависть, как стихийное бедствие обрушилась на Членов Высокого Совета и их семьи. Их выволокли из домов, сложили в одну большую живую кучу на центральной площади, долго били и унижали. Люди приезжали из других городов, чтобы плюнуть и вытереть об них ноги. Это продолжалось несколько дней, никто не останавливал. Когда они умерли от ран и обезвоживания, их выкинули на городскую свалку. Не было жалости ни к взрослым, ни к детям.

В первый раз в жизни все дышали ничем не ограниченным воздухом свободы. В едином порыве все обнимались – военные, чиновники, полицейские, простые люди. Все были едины. Одним целым. Одним народом.

...А когда эйфория улеглась, были проведены честные демократические выборы, на которых был избран симпатичный для всего населения верховный правитель. Он был молод, открыт, горяч. Впервые в стране прошли по-настоящему честные выборы, и его избрали практически единогласно. Это еще больше окрылило жителей. Единый народ в еди-

ном порыве единогласно избрал себе достойного вождя! Он с ненавистью отрекся от прошлого, искренне поклялся соблюдать принципы свободы и демократии. Он был совершенно другой! Свой, родной, ответственный за всех нас! Он многое изменил в нашей стране к лучшему. И, даже Солнце, как-будто, стало сиять ярче. И, каждые 15 минут, утром и вечером, в специальной передаче "Ежедневно" мы с гордостью и упоением смотрим о наших достижениях, и успехах...

Max Postman

2022